

Тиховодова А. В. Деятельность благотворительных обществ и заведений в Нижегородской губернии во второй половине XIX — начале XX веков / А. В. Тиховодова // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 486—511. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-486-511.

Tikhovodova, A. V. (2021). Activities of Charitable Societies and Institutions in Nizhny Novgorod Province in Second Half of XIX — early XX Century. *Nauchnyi dialog*, 9: 486-511. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-486-511. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-486-511

**Деятельность
благотворительных
обществ и заведений
в Нижегородской
губернии во второй
половине XIX — начале
XX веков**

Тиховодова Анастасия Владимировна
orcid.org/0000-0003-2762-3999
кандидат философских наук, доцент
кафедра философии
и социально-правовых наук
tikhovodova@list.ru

Волжский государственный
университет водного транспорта
(Нижний Новгород, Россия)

**Activities of Charitable
Societies and Institutions
in Nizhny Novgorod Province
in Second Half of XIX —
early XX Century**

Anastasia V. Tikhovodova
orcid.org/0000-0003-2762-3999
PhD in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
and Social and Legal Sciences
tikhovodova@list.ru

Volga State University
of Water Transport
(Nizhny Novgorod, Russia)

© Тиховодова А. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена работе в различных областях социальной сферы общественных благотворительных организаций и заведений Нижегородской губернии в пореформенной Российской империи. Актуальность исследования обусловлена развитием благотворительной деятельности в современной России, необходимостью знакомства с историческим опытом. Выполнен обзор деятельности добровольных обществ, как общероссийских, имеющих отделения в Нижнем Новгороде, так и собственно региональных, в сфере социального обеспечения, здравоохранения и народного образования. На основе уставов и отчетов обществ рассмотрены их цели, задачи, структура управления, источники финансовых средств, формы помощи нуждающимся. Автор показывает возможности общественной самоорганизации в условиях самодержавия, характер и способы сотрудничества гражданского общества и власти. Выявлены причины развития благотворительности в Нижегородской губернии во второй половине XIX века, мотивы, побуждающие различные слои населения ею заниматься. В статье подчеркнут универсализм работы организаций, то есть объединение в рамках одного общества разных направлений деятельности. Автор приходит к выводу, что вторая половина XIX — начало XX веков — это период активной деятельности благотворительных обществ и заведений, главным препятствием в достижении целей которых был недостаток средств.

Ключевые слова:

гражданское общество; благотворительные организации и заведения; богадельня; приют; общественное призрение; взаимодействие общества и государства.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the work of public charitable organizations and institutions in the Nizhny Novgorod province of the post-reform Russian Empire in various areas of the social sphere. The relevance of the study is due to the development of charitable activities in modern Russia, the need to get acquainted with the historical experience. A review of the activities of voluntary societies, both all-Russian, with branches in Nizhny Novgorod, and, in fact, regional, in the field of social security, health care and public education has been carried out. On the basis of the charters and reports of the companies, their goals, objectives, management structure, sources of funds, forms of assistance to those in need are considered. The author shows the possibilities of social self-organization in the conditions of autocracy, the nature and methods of cooperation between civil society and the authorities. The reasons for the development of charity in the Nizhny Novgorod province in the second half of the XIX century, the motives prompting various segments of the population to engage in it are revealed. The universalism of the work of organizations, in other words unification within the framework of one society of different areas of activity are emphasized in the article. The author comes to the conclusion that the second half of the 19th — the beginning of the 20th century was a period of activity of charitable societies and institutions, whose main obstacle in achieving their goals was a lack of funds.

Key words:

civil society; charities and institutions; almshouse; shelter; public charity; interaction between society and the state.

УДК 658.114.8+364.054.3(470.341)“185/190”

Деятельность благотворительных обществ и заведений в Нижегородской губернии во второй половине XIX — начале XX века

© Тиховодова А. В., 2021

1. Введение

Либеральные реформы Александра II открыли широкие возможности для общественной самоорганизации. Это привело к значительному росту числа общественных организаций. Под *общественной организацией* понимается «самостоятельный институт, способный установить собственный устав, находящийся вне прямого контроля со стороны вышестоящих политических, то есть государственных органов, имеющий свои обособленные или внутренние задачи и способный вести собственные дела» [Брэдли, 2012, с. 35]. Появлению добровольных обществ способствовало и отечественное законодательство. До начала 60-х годов XIX века для учреждения общества необходимо было испросить высочайшее разрешение через Комитет министров. Затем данная процедура стала чересчур обременительной, так как количество организаций стало быстро увеличиваться. Закон от 12 января 1862 года право учреждения общества «для взаимного вспомоществования или с другой благотворительной целью и общепольною целью, по соглашению с подлежащими ведомствами» предоставил министерству внутренних дел [Полное собрание законов ..., 1865, с. 26]. Высочайшее предписание от 3 января 1869 года делегировало министру внутренних дел право утверждать уставы частных и общественных, в том числе благотворительных, организаций. А «Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 года передали благотворительные общества в ведение Губернского по делам об обществах присутствия — совещательного органа при губернаторе.

Наиболее многочисленными и влиятельными общественными объединениями в Нижегородской губернии во второй половине XIX века являлись благотворительные организации. Благотворительность, согласно энциклопедическому словарю Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона, который начал издаваться в конце XIX века, — это «проявление сострадания к ближнему, нравственная обязанность имущего спешить на помощь к неимущему» [Энциклопедический словарь ...]. Данное определение отражало представление современников авторов энциклопедии о данном явлении. Благотворительная деятельность в Нижегородской губернии в пореформенный

период была широко востребована и активно развивалась. Причины этого кроются в социально-экономической ситуации, сложившейся в регионе после Великих реформ. Отмена крепостного права привела к появлению большого количества социально незащищенного населения: бывшие дворовые слуги, мелкопоместные разорившиеся и обнищавшие дворяне, временнообязанные крестьяне, не нашедшие работу и не заплатившие недоимку по выкупным платежам. К тому же в пореформенный период в Нижегородской губернии начался быстрый рост промышленности, край из торгового стал превращаться в индустриальный. Развитие промышленности и пароходства по Оке и Волге создавало много дешевых рабочих мест, что привлекало в Нижний Новгород беднейшие слои населения из округи. Со всей России в Нижегородскую губернию съезжались тысячи рабочих. Данные официальной статистики показывают значительный прирост населения с 1866 по 1900 год. 1866 год — 1 257 601 человек; 1878 год — 1 347 708 человек; 1900 — 1 650 000 человек [Из истории благотворительности ...]. Также в Нижний Новгород периодически прибывали сезонные рабочие, которые не имели прописки, но постоянно проживали в губернии. Таким образом, проблема социального обеспечения города и уездов стояла достаточно остро: необходимо было обеспечить медицинскую помощь, жилье, образование. Наличие ярмарки всероссийского масштаба также привлекало в город население со всей России и иностранцев. В городе концентрировались капиталы и население.

В Нижнем Новгороде сложился влиятельный слой крупных купцов и пароходовладельцев. Пожертвования этих людей стали основой бюджета практически всех благотворительных организаций. А идейным, объединяющим началом благотворительных обществ являлся культурный слой городской интеллигенции: писатели, общественные деятели, работники земских учреждений, чиновники, врачи, педагоги, адвокаты и даже ссыльные. В результате развитию благотворительной деятельности в регионе способствовали экономические успехи и большое количество преуспевающих предпринимателей. Купцы, промышленники выделяли средства на благотворительные цели, а органы попечительства и добровольные общества направляли средства на социальные нужды.

Можно выделить следующие мотивы благотворительной деятельности.

1. Профессиональные мотивы: заинтересованность крупного предпринимателя в высококвалифицированном персонале, который сможет пользоваться новым оборудованием, применять новейшие приемы ведения капиталистического хозяйства. Поэтому промышленники способствовали развитию профессионального образования, совершенствованию образо-

вательного процесса в средних и высших образовательных учреждениях, поддерживали талантливых неимущих учащихся.

2. Нравственные мотивы: так выражалась внутренняя потребность помогать нуждающимся; благотворительность воспринималась как проявление христианской морали.

3. Желание поощрения: благотворительная деятельность давала возможность предпринимателям получить ордена, медали, звания и другие отличия. Профессиональной деятельностью заслужить их было практически нельзя. Участие в работе благотворительных обществ также помогало получить казенный подряд.

4. Личные мотивы: важную роль играли и личные обстоятельства, и субъективные побуждения. Например, не имеющие детей купцы Н. А. Бугров и В. М. Бурмистрова стремились, возможно, обеспечить себе посмертную благодарность земляков.

5. Социальные мотивы: благотворительность была также попыткой избежать социальных катаклизмов и сгладить социальные противоречия.

6. Сословная солидарность: благотворительность часто носила сословный характер, например, была направлена на развитие сословных образовательных учреждений (Женское дворянское общежитие, содержание детей малоимущих дворян в Нижегородском кадетском корпусе и Александровском дворянском институте, приюты для призрения бедных дворян).

7. Религиозные мотивы: благотворительность рассматривалась как средство искупления грехов, форма раскаяния. Например, помещик С. Мартынов и члены его семьи активно делали пожертвования (Н. Мартынов убил на дуэли поэта М. Ю. Лермонтова).

О масштабах благотворительности в Российской империи во второй половине XIX века говорят следующие данные. По сведениям Ведомства учреждений императрицы Марии, в 1896 году «всех благотворительных обществ, братств, попечительств, комитетов и благотворительных корпораций в Российской империи насчитывалось 1404, в том числе 334 в Санкт-Петербурге и 163 в Москве. Благотворительных учреждений всего в России насчитывалось 3555, в том числе в Санкт-Петербурге — 638, в Москве — 453» [Россия. Просвещение ...]. К концу XIX века благотворительные заведения учреждались и спонсировались Министерством внутренних дел (2772), благотворительными организациями (959), Духовным ведомством (713), Ведомством учреждений императрицы Марии (317), Министерством народного просвещения (90), Военным министерством (52).

В Нижегородской губернии к 1896 году насчитывалось 16 благотворительных обществ и 48 благотворительных заведений. Из них 18 богаделен, 2 дома трудолюбия, 1 ночлежный дом, 2 странноприимных дома, 16 дет-

ских приютов, 1 ясли, 3 школы благотворительного характера, 5 лечебниц. Число жителей Нижегородской губернии, воспользовавшихся благотворительной помощью, согласно данным, которые удалось собрать к 1896 году Собственной Е. И. В. канцелярией по учреждениям императрицы Марии, было следующим: дети (мальчики — 2611, девочки — 1891), взрослые (мужчины — 7, женщины — 1873), лица, чей возраст и пол не зафиксирован (14495). Капиталы обществ и заведений составляли 1 014 371 рубль, частные взносы — 27 552 рубля, разные поступления и пожертвования — 138 510 рублей, пособия — 42 306 рублей, приблизительная стоимость недвижимости — 1 170 910 рублей.

В Нижегородской губернии имелись отделения общероссийских обществ и собственные региональные организации. Наиболее влиятельными общероссийскими благотворительными ведомствами, которые имели отделения и заведения и в Нижнем Новгороде, были Собственная его императорского величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии (1828 год) (1881 год — 459 благотворительных и учебных заведений); Императорское человеколюбивое общество (1802 год) (1913 год — 274 благотворительных заведения в Санкт-Петербурге, Москве и 37 губерниях России); Российское общество Красного Креста (400 учреждений по всей стране, в том числе 3 инвалидных дома, лечебницы, амбулатории); Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, находившееся под покровительством Ее императорского величества императрицы Александры Федоровны (1895 год) (в 1898 году — 175 домов трудолюбия в различных губерниях Российской империи). Также многочисленными были благотворительные учреждения духовного ведомства.

Учреждались и различные местные благотворительные организации, например: Общество вспоможения бедным, Общество поощрения высшего образования. Е. М. Костина подразделяет благотворительные общества на более крупные, оказывавшие благотворительную помощь разным группам нуждающихся, и более мелкие, занимавшиеся отдельной небольшой группой социума, то есть помогавшие адресно [Костина, 2007, с. 67]. Благотворительные организации проявляли себя в разных направлениях деятельности.

2. Благотворительные общества и заведения в сфере социального обеспечения

Оказанием помощи неимущим занималось Общество вспоможения бедным, основанное в 1873 году. Согласно Уставу, цель Общества заключалась в доставлении «средств к улучшению нравственного и материального состояния бедных жителей Нижнего Новгорода» [Сборник ..., 1894, с. 345]. Общество обеспечивало подопечных одеждой, пищей и жильем, помогало

им искать место работы и выгодно продавать изделия, выдавало в случае необходимости пособия. Также Общество брало на себя обязательство помогать в воспитании сирот и детей бедных родителей, продавать книги для народного чтения с соблюдением установленных правил, снабжать бедных медицинскими пособиями, размещать престарелых и неизлечимо больных в богадельни, помогать неимущим средствами к существованию, способствовать в возвращении на родину. Общество занималось устройством на общем основании школ, сиротских домов, дешевых квартир, общего котла для снабжения дешевой пищей и т. п. благотворительных заведений. В члены Общества принимали неограниченное число людей, как мужчин, так и женщин, всех состояний и званий. Члены Общества делились на почетных членов (лица, оказавшие Обществу услуги или сделавшие значительные пожертвования) и действительных (лица, вносившие ежегодные взносы в размере, определяемом Обществом). Соревновательным членом считался человек, внесший взнос меньше установленного размера. Денежные средства могли заменяться личным трудом. Так, звание почетных членов получали врачи, оказывавшие свои услуги бесплатно; аптекари, снабжавшие подопечных Общества лекарствами по сниженной цене; учителя, безвозмездно обучавшие опекаемых детей; лица, взявшие на воспитание или на содержание кого-либо из бедных. Все члены Общества избирались Общим Собранием Общества через закрытую баллотировку. Капитал Общества формировали ежегодные взносы его членов, пожертвования посторонних лиц и кружечный сбор. Пожертвования принимались не только деньгами, но и вещами. Кружки выставлялись в разных местах с разрешения местного начальства. Для привлечения дополнительных средств Общество могло устраивать публичные чтения, спектакли, концерты, балы, лотереи и т. п. Часть ежегодных взносов составляла запасной капитал, средства которого расходовались только с разрешения Общего Собрания. В Правление Общества входили председательствующий, казначей, секретарь и 8 членов, избравшихся на 3 года Общим Собранием. Правление собиралось 2 раза в месяц. Правление принимало решения большинством голосов наличных членов; в случае равенства голосов решающим являлось мнение председательствующего. В функции Правления входило распределение обязанностей между членами Общества, собрание сведений об опекаемых Общества, выделение пособий в размере насущной необходимости и в соответствии с возможностями Общества, вскрытие кружек и ежемесечный подсчет средств и имущества Общества, созыв Общих Собраний, взаимодействие с подлежащими Обществу местами и лицами, привлечение новых членов, организация спектаклей, концертов, лотерей, разработка способов достижения целей Общества, надзор за благотворительными учреждениями Общества и отдельными ли-

цами (сиротами), рассмотрение отдельных вопросов, составление отчета о действиях Общества за прошедший год. Для попадания в число опекаемых Обществом нуждающийся в помощи должен был обратиться с просьбой к кому-либо из членов Правления. Правление должно было собрать сведения об обратившемся за помощью и определить размер пособий или другие виды помощи. Общее Собрание проходило, как правило, раз в год, исключая чрезвычайные случаи. Для того, чтобы Собрание считалось состоявшимся, на нем должны были присутствовать не менее трети проживающих в Нижнем Новгороде членов Общества.

Деятельность Общества была строго подотчетной, отчеты публиковались в местных губернских ведомостях и периодическом издании МВД. Общество могло приобретать недвижимую собственность с благотворительной целью. Правительство и должностные лица могли оказывать Обществу помощь в его деятельности. В момент открытия в состав Общества входило 249 членов. Почетными членами являлись М. М. и И. М. Рукавишниковы, Н. А. Бугров, Ф. А. Блинов. Общество наблюдало за социальной ситуацией в городе, для этого город был разделен на 12 участков по числу кварталов. Все выдачи и выплаты осуществлялись после рассмотрения прошений. В основном объектами социальной опеки становились крестьяне, мещане и младшие воинские чины. В результате деятельности Нижегородского губернского земства и Нижегородского Общества вспоможения бедным по привлечению средств частных благотворителей на содержание заведений социальной защиты в городе появилась целая сеть богаделен и приютов.

На пожертвования частных благотворителей были открыты богадельни для одиноких, больных, престарелых и увечных мужчин и женщин: Николаевско-Мининская городская мужская и женская богадельни на 240 человек, Александровская городская женская богадельня на 80 человек, Ночлежный приют имени А. П. Бугрова на 450 мужчин и 45 женщин [Список...]. Например, Александровская богадельня существовала за счет Николаевского общественного банка, пожертвований купцов первых двух гильдий и пособия земств. В 1872 году купец А. С. Осташошников пожертвовал Александровской женской богадельне участок усадебной земли [Зрячева, 2007, с. 169]. При богадельне существовала бесплатная столовая, где бедняки ежедневно получали обед из двух блюд и хлеба. Также существовали небольшие богадельни в уездах Нижегородской губернии в Балахне, Семенове и других. В 1894 году Н. А. Бугров внес средства для создания Филипповской женской богадельни, в которой могли состоять 40 престарелых или увечных женщин, исповедовавших старообрядчество.

В 1887 году был открыт Городской общественный имени Блиновых и Бугровых Вдовий Дом. Цель его состояла в «доставлении удобных да-

ровых квартир неимущим вдовам с их малолетними детьми» [Из истории благотворительности ...]. Во Вдовьем Доме на площади Лядова располагалось 160 квартир, в которых размещались около 600 человек. Жители дома могли получать бесплатную медицинскую помощь и покупать лекарства по сниженной цене. Позднее при доме было открыто ремесленное училище, в котором обучались дети вдов. Вдовьим Домом управлял комитет, пожизненными членами которого были благотворители. Председателем попечительского комитета являлся городской голова. Во Вдовьем Доме устраивались праздничные мероприятия, делался ремонт, регулярно подвозилось продовольствие. Благотворители оплачивали обучение детей вдов не только в начальных училищах, но и в средних учебных заведениях (гимназии, реальном училище, Дворянском институте).

В 1902 году в селе Сормово Балахнинского уезда было учреждено Общество попечения о бедных, во главе которого стояла В. Н. Мещерская и служащие заводов. Формы помощи Общества: выдача денежных пособий, обеспечение одеждой и обувью, материальная помощь ученикам из бедных семей. Уточнялись причины бедности, поэтому пьяницы получить в Обществе помощь не могли.

Сословный характер благотворительности проявлялся в учреждении обществ для представителей определенного сословия. Так, Нижегородское мещанское общество содержало Дом призрения для бедных мещан. А 28 октября 1878 года Министром внутренних дел был учрежден Приют для призрения бедных дворян Нижегородской губернии. Цель приюта — «призрение неимущих потомственных дворян Нижегородской губернии, православного исповедания, без различия пола и возраста» [Сборник..., 1894, с. 439]. Помещение для приюта было пожертвовано вдовой штаб-капитана Екатериной Дмитриевной Каратаевой, поэтому правом поступления в приют пользовались потомственные неимущие дворяне, находившиеся в родстве с ее мужем. В здании имелась придомовая церковь. Дети могли приниматься в приют только вместе с родственниками. В приют не принимались лица, ведущие порочный образ жизни, и лица, страдающие душевными заболеваниями, а также эпилепсией и хереей («пляска святого Вита»). Число призреваемых изначально было невелико (5 человек), но постепенно это число увеличивалось, дети принимались по особому распоряжению дворянского собрания в соответствии со средствами приюта и с вместимостью здания. Преимущество отдавалось дворянам более древнего происхождения. Призреваемые в приюте бесплатно пользовались помещением, содержанием, отоплением, освещением, лечением, прислугой, одеждой. По усмотрению Совета призреваемым могли выдаваться деньги на личные расходы. Лица, поступившие в приют, сохраняли за собой пол-

ную свободу действий, могли заниматься тем, чем пожелают. Исключение из приюта происходило по решению Совета, по собственному желанию или за поступки, не соответствующие богоугодному заведению. Приют содержался на проценты с принадлежащих ему капиталов. Также на нужды приюта шла часть ежегодной прибыли Александровского дворянского банка в размере 1500 рублей. Бывший губернский предводитель дворянства М. Б. Прутченко пожертвовал приюту 15 тысяч рублей. Данная сумма, с учетом процентов и пожертвований нижегородского дворянства, составляла основной капитал приюта (23 800 рублей). Управление приютом осуществлял Совет, в который входили губернский предводитель дворянства, почетный попечитель или попечительница, нижегородский уездный предводитель дворянства и три попечителя, избиравшиеся на 3 года. Звание почетного попечителя предоставлялось дворянским собранием пожизненно и утверждалось нижегородским губернатором. Его получали лица, оказавшие особую помощь в устройстве и содержании приюта. Непосредственным заведением приюта занималась смотритель или смотрительница, избиравшиеся Советом из числа посторонних лиц или из числа призреваемых дворян при условии их добровольного согласия. Смотрителю или смотрительнице выплачивалось жалование и предоставлялось содержание, отопление и освещение в помещении приюта. Совет вел точный учет выдаваемых смотрителю денежных средств. Отчет о средствах и расходах приюта ежегодно доводился до сведения губернского Дворянского Собрания. В приют приглашался священник из приходских церквей для совершения богослужения. Также в приюте имелся врач, который должен был регулярно посещать призреваемых и бесплатно лечить больных.

Особая группа населения, нуждающаяся в помощи, — это дети. 12 ноября 1892 года было открыто Убежище для призрения бедных детей. Убежище находилось под наблюдением Правления Общества вспоможения бедным и содержалось на средства Общества и на поступающие пожертвования. В Убежище могли содержаться 100 детей от 4 до 12 лет, как мальчики, так и девочки. Детям предоставлялось помещение, пища, одежда и уход. Также в случае необходимости детям оказывалась медицинская помощь. Дети обучались грамоте, рукоделию, ремеслам, занимались и другими работами. Они попадали в Убежище по личной просьбе, по просьбе родителей или опекунов, по указу полиции, по ходатайству представителей мещанского и ремесленного обществ. Делами Убежища заведовал Попечительский Совет, который избирался Правлением Общества вспоможения бедным и собирался еженедельно. Постоянное наблюдение за детьми, заведение хозяйством и его инвентарем поручалось надзирательнице, которая определялась и увольнялась Правлением Общества по представлению Попечительского

Совета. Убежище имело прислугу, число которой зависело от количества находящихся в заведении детей. Контроль за прислугой также осуществляла надзирательница. Суммы, отчисляемые на нужды Убежища, определялись Правлением Общества призрения бедных. Члены Попечительского Совета Убежища принимали участие в собраниях Правления Общества. Учет финансов велся казначеем Убежища, отчет о средствах заведения прилагался к ежегодному отчету Общества призрения бедных и также отправлялся в МВД. Таким образом, Убежище готовило детей к будущей взрослой жизни, прививало им необходимые знания и умения. В 12 лет дети возвращались родителям, родственникам или опекунам, а также в мастерские, школы и другие воспитательно-образовательные заведения.

В 1893 году было организовано также Убежище для дневного призрения бедных детей, оставшихся без надзора. Оно было учреждено Обществом «Ясли», которое преследовало цель «дать дневное призрение детям бедных жителей города Нижнего Новгорода, остающимся во время дневных работ их родителей или родственников без надзора» [Сборник..., 1894, с. 337]. Число детей, принимаемых в Общество, ограничено не было. Находиться там могли дети с 3 месяцев до 5 лет. Дети другого возраста брались под надзор в исключительных случаях. Пребывание детей было дневным, с 5 или 6 утра до 9 часов вечера, на ночь родители были обязаны их забрать. Во время нахождения в Убежище дети получали пищу, белье и одежду заведения. При заведении находился врач. Дети, страдающие инфекционными заболеваниями, в Убежище не принимались. Средства заведения складывались из пожертвований членов Общества и посторонних лиц деньгами и вещами, членских взносов, сумм, поступающих от членов по сборным книжкам, выдаваемым постановлением Правления. Последний сбор не должен был носить публичного характера. Также в пользу заведения устраивались лекции, спектакли, концерты и другие общественные развлечения. 5—10 % от финансов Общества отчислялись в запасной капитал. Эти деньги обменивались на государственные или гарантированные правительством процентные бумаги, которые хранились в банке, выбранном по усмотрению Правления.

Состав членов Общества «Ясли» был аналогичен другим организациям. Члены делились на почетных, действительных и соревновательных. Почетные — лица, сделавшие в пользу Общества значительные пожертвования (не менее 100 рублей) или оказавшие Обществу значительные услуги и выбранные на Общем Собрании. Действительные члены ежегодно вносили в пользу Общества 5 рублей, соревновательные — 3 рубля. В состав Правления Общества входили председатель и 5 членов, которые избирались на 1 год Общим Собранием простым большинством голосов.

Общество также находилось в ведении МВД. Ежегодно Общество направляло отчеты в местные ведомости и через губернатора в МВД.

В Нижнем Новгороде располагалось Нижегородское губернское попечительство детских приютов, относящихся к ведомству учреждений императрицы Марии. Согласно «Положению о детских приютах ...», целями их деятельности являлись «призрение бедных обоего пола, детей без различия звания, вероисповедования, сословий и происхождения; доставление им религиозно-нравственного воспитания и первоначального образования» [Сборник..., 1894, с. 170]. Оказывались следующие виды помощи: «1) дневное призрение детям, остающимся во время дневных работ их родителей без надзора, или лишенным возможности получить дома первоначальное образование и воспитание; 2) призрение на постоянном и полном содержании детей обоего пола, круглых сирот, полусирот и таких, родители которых не имеют средств для их воспитания и обучения; 3) призрение бесприютных младенцев обоего поля» [Там же, с. 171]. В ведении губернского попечительства находились Александровский приют (21 апреля 1845 года), Мариинский приют (20 ноября 1851 года), ремесленное училище при Александровском приюте, богадельня в селе Ключищи (23 ноября 1905 года) Помимо финансовой, члены Попечительского Совета оказывали приютам и другие виды помощи (например, бесплатное медицинское обслуживание). Нижегородские предприниматели передавали в приюты продукты, лакомства, подарки и т. п. Также частные благотворители в Нижнем Новгороде открыли Нижегородский городской воспитательный дом имени М. Ф. и Е. П. Сухаревых (в 1905 году — 59 детей), приют при Живоносном церковно-приходском попечительстве (в 1911 году — 48 детей) [Из истории благотворительности ...]. Приют подкидышей Нижегородского губернского земства существовал в основном на деньги частных благотворителей.

Нижегородский городской приют для малолетних имени графини О. В. Кутайсовой был открыт в 1875 году. Первоначальный капитал приюта в размере 25 тысяч рублей был пожертвован Ольгой Васильевной Кутайсовой — женой нижегородского губернатора графа П. И. Кутайсова. Ее начинание поддержал губернатор и император Александр II. Первые 3 года приют бесплатно располагался в доме М. Н. Колчигина. Затем для приюта был построен собственный дом, в котором были также школа и лазарет. Изначально он рассчитывался на 24 ребенка, но по мере увеличения средств приюта число призреваемых детей постоянно росло. Целью приюта стало «призрение малолетних детей, преимущественно круглых сирот обоего пола и всякого звания, а также тех детей, родителей которых, по болезни или другим причинам, не имеют возможности содержать их» [Сборник..., 1894, с. 381]. В приют принимались дети с грудного возраста и до 10 лет. При-

зреваемым давалось полное содержание: помещение, пища, одежда и надлежащий уход. Дети от 7 до 10 лет могли отправляться в другие приюты ведомства императрицы Марии. По достижении 10 лет дети передавались родителям, родственникам или опекунам. Если таковых не оказывалось, детей отправляли в мастерские, школы, приюты ведомства императрицы Марии или в услужение. При приюте имелось отделение яслей, в которое матери, занятые поденной работой, могли отдавать своих детей с 6 утра до 9 вечера для надежного попечения. Дети принимались в приют по заявлению родителей, родственников или опекунов. Дети должны были иметь при себе документы. Забрать детей из приюта можно было только с разрешения Правления Общества. Основным капиталом для приюта (10 тысяч рублей) был собран Нижегородским обществом вспоможения бедным. На потребности приюта расходовался 1 % с основного капитала. Большую роль в финансировании заведения играли пожертвования. Значительные пожертвования внесли богатейшие промышленники и купцы Нижнего Новгорода: Я. Е. Башкиров, У. С. Курбатов, Ф. А. Блинов, Н. А. Бугров, А. Е. Зайцев, Н. Н. Жадовский.

Приют имел трех почетных покровителей, непосредственного попечителя, неограниченное число почетных попечителей, почетных и действительных членов, членов-соревнователей. В дальнейшем им могло быть присвоено звание почетных или действительных членов Общества вспоможения бедным. Почетными покровителями приюта являлись епископ Нижегородский и Арзамасский, губернатор и попечительница детских приютов ведомства императрицы Марии. Непосредственным попечителем приюта являлся нижегородский городской голова. Условия получения звания почетных и действительных членов были аналогичны правилам других заведений. Нужно было внести 500 рублей единовременно либо в течение 10 лет вносить ежегодно по 50 рублей. Члены-соревнователи жертвовали приюту не менее 3 рублей в год. Приют находился под главным наблюдением Правления Общества вспоможения бедным. Решение всех дел приюта зависело от Правления Общества вспоможения бедным. Избираемый Правлением комитет из числа членов Общества, состоявший из 5 человек, должен был наблюдать за правильностью исполнения постановлений Правления. Весь внутренний порядок и благоустройство приюта, его хозяйственные дела и все служащие приюта находились под непосредственным наблюдением комитета или лиц, его заменяющих. В обязанности комитета входило: хранение сумм и пожертвований; выдача переданных Правлением денег на расходы; найм и увольнение прислуги; правильное ведение приходно-расходных книг. Два раза в месяц, в дни заседаний Правления, Комитет представлял отчет о своих действиях, о расходовании сумм на содержание приюта. В конце года Комитет составлял годовой от-

чет в Правление Общества вспоможения бедным, который представлялся годовому Общему Собранию Общества. Служащими приюта являлись надзирательница, две ее помощницы (няньки) и прислуга. В обязанности надзирательницы входил контроль за исполнением всех правил и распоряжений, касающихся правильного ухода за детьми и внутреннего распорядка приюта. Надзирательница несла ответственность за все имущество приюта и всю его документацию, заводимую на призреваемых детей. При приюте находился врач, который посещал приют 1 раз в неделю. В случае заболевания ребенка врач обязан был посещать его по мере необходимости. В школе приюта преподавали выдающиеся педагоги, которые получали специальную прибавку к жалованию. В 1883 году в нем было 50 воспитанников, в 1890 году – 71 [Приложение. ..., 1886].

Подготовкой детей к будущей жизни занималось и Мининское братство, открытое 1 июля 1871 года. Это братство было учреждено при Космодамианской церкви. Цель деятельности общества — «бескорыстное, ради единой любви ко Христу, содействие образованию и нравственному воспитанию бедных» [Сборник ..., 1894, с. 401]. Деятельность братства благословил епископ Филарет. Мининское братство содержало в Нижнем Новгороде городское начальное училище, ремесленную школу (столярная, медно-жестяная, переплетная мастерские), приют для беднейших учеников. Наибольшее пожертвование в пользу братства внес купец А. Е. Зайцев, который был председателем Совета и смотрителем ремесленной школы. Купец Д. А. Обрядчиков завещал братству капитал, с которого ежегодно поступало более 1500 рублей процентных отчислений. Ежегодные взносы платили члены братства, чиновники, педагоги, зажиточные мещане. Братство получало субсидии от городского и сословного самоуправления.

По мере накопления средств братство стало предоставлять квартиру и пищу учащимся школы, которые не имели жилья и средств к существованию. Были открыты отделение для мальчиков и особое отделение для девочек. Кроме школьного обучения, братство прививало ученикам, как живущим в школе, так и приходящим в нее, навыки ремесленной деятельности, которые могли пригодиться им в будущей жизни. Братство через своих представителей имело право хлопотать об определении призреваемых им детей в казенные ремесленные и учебные заведения, а также и об устройстве их на частные места в частные заведения и мастерские, в услужение частным лицам. Частные лица и заведения обязаны были заключить контракт с братством, в случае нарушения которого дети либо возвращались в школу, либо переводились на другие места и к другим лицам.

При школе братства с целью нравственного воспитания имелась библиотека из книг религиозного содержания. Учащиеся могли свободно

пользоваться библиотекой как в самой квартире, так и у себя дома. В братство могли входить лица всех званий и состояний, без различия пола. Члены братства должны были вносить в кассу ежегодно не менее 2 рублей. Средства братства состояли из ежегодных взносов его членов, одновременных пожертвований деньгами как членов братства, так и посторонних благотворителей; из пожертвований вещами; кружечного сбора (осуществлялся в часовне и в квартире братства); денег, собираемых членами братства с помощью книжек, которые выдавались Советом братства. Делами братства управлял Совет братства и Общее собрание братства. Совет братства собирался на квартире братства 1 раз в месяц, все дела на Совете решались простым большинством голосов. Общие Собрания проводились 1 раз в год. После открытия призреваемых было 30 мальчиков, затем в ремесленном училище обучалось в 1872 году – 43, в 1873 году — 78, в 1874 и 1875 годах – до 90 человек [Галай ...]. Дети принадлежали к разным условиям. Обучение длилось 3 года, ученики были разделены на три отделения. Преподавание вели 2 учителя и 1 законоучитель (священник Космодамианской церкви). Братство прекратило свою деятельность в период Первой мировой войны. В целом в Нижегородской губернии во второй половине XIX — начале XX веков действовало около 20 разнообразных братств с нравственно-воспитательными, образовательными и другими благотворительными целями (Братство святых Кирилла и Мефодия, братство святого Георгия, братство святого Креста и другие).

Таким образом, благотворительная деятельность по организации приютов с привлечением государственных, общественных и частных средств была распространенной и эффективной.

3. Благотворительные организации и заведения в сфере народного образования

Необходимость в развитии и распространении народного образования была огромна. До проведения земской реформы состояние народного образования в Нижегородской губернии было плачевным. В 1860 году было всего 87 школ, их состояние оставляло желать лучшего. Земства стали принимать активное участие в открытии новых школ и увеличении расходов на народное образование. Земства выступают в союзе с общественными просветительскими организациями. По мнению Е. Г. Капановой, со второй половины XIX века общественная деятельность и инициатива выступает мощнейшим фактором развития образования [Капанова, 2007, с. 200]. В целях распространения образования благотворительная помощь оказывалась как обучающимся различных учебных заведений, так и учащимся отдельных учебных заведений.

Одним из старейших и наиболее активных было Общество распространения грамотности, основанное в 1872 году. С 1887 года организация стала называться Общество распространения начального образования. Общество имело 200 отделений в 11 уездах губернии. Его цель — «утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение сельскохозяйственных знаний как в существующих ныне начальных школах, так и в тех, которые будут открываться вновь» [Сборник..., 1894, с. 357]. Для достижения этой цели Общество обеспечивало школы лучшими учебниками, общедоступными сочинениями и статьями по сельскому хозяйству, одобренными Министерством народного просвещения, а также выписывало для школ новейшие руководства по обучению грамоте, книги, прописи и другие учебные пособия. В начале своей деятельности Общество ежегодно назначало определенную сумму для безвозвратной выдачи тем лицам, которые в местностях, где нет школ, обучали чтению и письму до 15 человек. Общество взяло на себя обязательство учреждать школы и для детей, и для взрослых, как мужские, так и женские. Объектом интересов Общества стало неграмотное или малограмотное крестьянское население, не посещавшее школы. Школы должны были находиться под непосредственным ведением приходских священников, которые и преподавали в этих школах. Общество назначало и выплачивало премии за составление для народных школ руководств по разным отраслям сельского хозяйства. Руководства рассматривались и одобрялись Ученым комитетом Министерства народного просвещения.

Общество состояло из членов-учредителей, действительных членов, членов-благотворителей и членов-соревнователей. Члены-учредители избирали из своей среды председателя Общества и 6 членов в Совет Общества. Члены Совета заведовали делопроизводством, казначейской частью и библиотекой. Члены Совета могли быть избираемы неоднократно. Члены-учредители и действительные члены обязаны были ежегодно вносить в кассу Общества 3 рубля. Членом-благотворителем можно было стать, внося единовременное крупное пожертвование, или взяв на содержание местную школу, или обеспечив школы нужными учебными пособиями. В члены-соревнователи приглашались лица, проживающие в уездах и известные Обществу своим попечением о народном образовании. Председателем совета Общества был действительный статский советник Петр Петрович Иванов. В совет входили 6 человек: баронесса Е. П. Фредерикс, В. Я. Распопова, П. И. Носович, М. В. Алаев, А. С. Гацисский (председатель губернской ученой архивной комиссии), А. С. Кузнецов [Адрес-календарь..., 1873, с. 99]. В 1901 году Общество возглавил нижегородский адвокат А. И. Ланин (1845—1907), в конторе которого когда-то служил письмоводителем А. М. Горький. С именами А. И. Ланина, А. М. Горького, энтузиаста народного просвещения Н. Н. Иор-

данского (1863—1941) связан самый плодотворный период деятельности Общества (конец XIX — начало XX века).

Средства Общества состояли из ежегодных взносов членов-учредителей и действительных членов; пожертвований от членов-благотворителей и других лиц; из доходов от открываемых Советом подписок на дело распространения грамотности; из сборов от спектаклей и живых картин; из доходов от перепечатывания книг, статей и продажи их по установленной Собранием Общества цене; из пособий, выделенных губернским или уездным земством; пособий из сбора за право обучения в учебных заведениях (с разрешения учебного начальства). Расходы Общества делились на постоянные и единовременные. Постоянные шли на содержание учреждаемых Обществом школ по отдельным для каждой школы сметам. Единовременные производились по непосредственному назначению Совета (например, пособия лицам, способствующим распространению грамотности). Школы открывались Обществом на основании правил Положения о начальных народных училищах от 14 июня 1864 года и постановлений о народном образовании. Общество устраивало народные библиотеки, его члены читали публичные лекции для рабочих и крестьян. Таким образом, Общество заложило основы внешкольного образования в Нижегородской губернии.

В 1903 году Общество переехало в собственное здание — Народный дом. Возведение дома — результат эффективного сотрудничества гражданского общества и власти (центральной и местной). Городская управа выделила в бесплатное пользование участок земли, Министерство финансов предоставило крупную безвозвратную субсидию. В сборе средств среди нижегородской интеллигенции и купечества активное участие принимал А. М. Горький. Также свой вклад внесли известная просветительница С. В. Панина и великий певец Ф. И. Шаляпин. Народный дом был построен по проекту П. П. Машиновского. В нем проходили лекции, спектакли, литературно-музыкальные вечера. Сейчас в нем находится Оперный театр имени А. С. Пушкина.

Масштабной была работа Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах, основанного 6 января 1892 года. Общество имело отделения в уездах (например, в Балахне). Его деятельность также не ограничивалась отдельными учебными заведениями. Цель работы Общества — «оказывать всякого рода помощь нуждающимся ученикам и ученицам Нижегородских начальных народных училищ» [Сборник..., 1894, с. 491]. Для осуществления этой цели Общество доставляло нуждающимся детям одежду, обувь, белье, книги и разные учебные пособия, медицинскую помощь. Также детям, оказавшимся совсем без средств к существованию, Общество предоставляло квартиру и пищу. Самым способным из нуждающихся учеников и учениц выделялись средства для продолжения образования в уезд-

ном, Кулибинском, Епархиальном училищах и других местных учебных заведениях. Также Общество содействовало устройству по программам, утвержденным ближайшим учебным начальством, школьных праздников, елок, бесед, образовательных прогулок и т. п. В Общество могли принимать неограниченное число лиц без различия пола и звания. Почетными членами Общества становились лица, внесшие единовременное пожертвование не менее 100 рублей, а также оказавшие Обществу важные услуги и выбранные на Общем Собрании. Действительные члены вносили ежегодный взнос в размере 5 рублей или единовременный взнос не менее 50 рублей. Члены-сотрудники избирались на Общем Собрании и, поскольку трудились на пользу учащимся в Нижегородских городских начальных училищах, могли не делать взносы. Таким образом, средства Общества складывались из членских взносов, доходов от чтений, спектаклей, концертов, пожертвований лиц и учреждений деньгами и вещами, сумм, поступающих по сборным книжкам членов Общества. Запасной капитал Общества складывался из взносов почетных и действительных членов, из 10 % от других доходов и хранился в банке. Правление Общества состояло из 5 членов, избираемых на 1 год на Общем Собрании его членов. Правление собиралось не реже 1 раза в месяц. Правление заведовало документацией, отчетностью и средствами Общества. Общие Собрания созывались 2 раза в год, но могли быть и экстренные. Дела в Общем Собрании решались простым большинством голосов. Общество могло приобретать недвижимое имущество и владеть им с благотворительной целью. Общество находилось в ведении МВД, поэтому изменение и дополнение устава было возможно только с его разрешения. Годовые отчеты общества печатались в местных ведомостях и направлялись через губернатора в МВД. Работа таких обществ была построена на увлечении общим полезным делом и самоотверженности отдельных людей.

Также создавались общества для помощи учащимся отдельных учебных заведений. Например, Кирилло-Мефодиевское братство обеспечивало учеников нижегородской губернской гимназии. Братство святых и равноапостольных Кирилла и Мефодия было учреждено при церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Нижнем Новгороде в 1871 году. Цель братства — «содействие религиозно-нравственному воспитанию бедных учеников Нижегородской губернской гимназии чрез помещение не имеющих в Нижнем Новгороде родителей и сирот в благонадежных семействах, чрез устройство для них общих ученических квартир; взносом установленной платы за учение, выдачу книг и других учебных пособий, доставлением неимущим обуви и платья и других принадлежностей, для ученика необходимых, а равно и медицинских пособий» [Сборник..., 1894, с. 419—420]. Члены братства делились на братчиков (ежегодный взнос не менее 5 рублей, об-

ладали правом голоса на собраниях), благотворителей (жертвовали деньгами или вещами по мере возможности), почетных братчиков (денежные пожертвования в значительном размере). Братство состояло под непосредственным покровительством епархиального архиерея и нижегородского губернатора, что способствовало активизации пожертвований. Деятельность братства определялась Общим Собранием братчиков, а исполнение всех решений Общего Собрания предоставлялось Совету братства. Из среды братчиков выбирались лица для выполнения определенных обязанностей (сбор денег в пользу братства, поиск средств на нужды учеников, оказание заболевшим ученикам помощи, уход за ними под руководством врача). Совет братства состоял из 9 членов, из которых 6 членов были выборные, а 3 постоянные (директор, инспектор и врач гимназии). Сначала председателем Совета братства стал М. М. Рукавишников, пожертвовавший 17 тысяч рублей на нужды организации. Проценты с этого капитала шли на содержание братства. Также Рукавишников построил дом для общежития братства. Семья Рукавишниковых выплачивала именную стипендию гимназистам, проживающим в общежитии братства. Позже председателем Совета был Алексей Иванович Узатис — видный ученый в области горного дела, управляющий судостроительным заводом в Сормове. Значительные средства в пользу братства вносили представители местного духовенства, интеллигенции и купечества. Большую роль в деятельности братства играл Константин Иванович Садоков — директор гимназии.

Средства братства также складывались из ежемесячных взносов братчиков, единовременных пожертвований благотворителей, платы учеников за проживание в общей ученической квартире. В одной ученической квартире, финансируемой братством, не должно было проживать более 10 человек. На квартиру принимались сироты и дети родителей, не проживающих в Нижнем Новгороде; дети, отличавшиеся хорошим поведением и по возможности одного возраста. Ученики помещались либо бесплатно, либо со взносом половины суммы, если родители имели такие средства. На каждого ученика отпускалось около 10 рублей в месяц. На эти деньги оплачивались: найм квартиры, освещение, стол, чай, прислуга, стирка белья, все, кроме платья и учебных пособий. Непосредственным управлением общей квартирой занимался специальный человек, выбранный Советом братства. Братство не исключало возможности оказывать помощь учащимся и других учебных заведений.

Также существовало Общество вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии, основанное в 1892 году. Согласно Уставу Общества от 27 июля 1892 года, оказывались следующие виды помощи: «1) устройство для учениц общих квартир с полным содержанием, за умеренную плату или бесплатно; 2) взнос платы за право

учения; 3) бесплатная выдача учебников и учебных пособий; 4) снабжение одеждою, обувью и прочими необходимыми вещами; 5) уплата за квартиры с полным содержанием; 6) медицинские пособия» [Там же, с. 235]. Обучение в гимназии было платным, а ученицы были, как правило, из небогатых семей. Стоимость обучения составляла сначала 20, затем 60 и 80 рублей [Васильева, 2010, с. 8]. Одна ученица могла претендовать только на один вид помощи, решение о типе пособия принимало Общество. Средства общества суммировались из единовременных и ежегодных взносов членов, единовременных пожертвований разных учреждений и частных лиц, платы от платежеспособных учениц за проживание на квартирах, процентов с запасного и основного капиталов Общества, сборов с публичных чтений, спектаклей, концертов, литературных вечеров и других мероприятий, устраиваемых в пользу Общества. Также Общество проявляло заботу о дальнейшем образовании учащейся, но только в случае успешного окончания гимназии и поступления в высшее учебное заведение. Благодаря деятельности Общества наиболее талантливые нуждающиеся ученицы могли сделать карьеру на педагогическом или медицинском поприще.

Благотворительная помощь оказывалась и учащимся высших учебных заведений. В 1893 году было основано Общество поощрения высшего образования. Цель общества — «помощь для продолжения образования лицам обоего пола, жителям Нижегородской губернии или учившимся в средних учебных заведениях Нижегородской губернии» [Сборник..., 1894, с. 291]. Помощь выражалась во взносах за обучение тех студентов, кто в этом нуждался; в выдаче постоянных и единовременных денежных и других пособий; в предоставлении занятий. Лица, окончившие курс в высших учебных заведениях Нижегородской губернии при помощи Общества, могли получить от Общества долгосрочные и беспроцентные ссуды. Средства общества формировались из тех же источников, что и других благотворительных организаций. Помощь оказывалась в первую очередь студентам 1 курса, так как они меньше всего были приспособлены к новым условиям жизни. Общество оказывало в основном материальную помощь определённой группе учащихся, меньше внимания уделяя совершенствованию процесса обучения.

Материальная поддержка была необходима и педагогическому составу учебных заведений, поэтому в 1894 году было основано Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии. Оно поставило перед собой цель «помогать нуждающимся учителям и учительницам денежными пособиями, поиском им занятий и другими видами материальной помощи. А также способствовать пополнению их педагогических знаний» [Там же, с. 269]. Действительными членами могли быть лица обоего пола всех сословий, педагоги (ежегодный взнос 3 рубля), почетным

членом мог стать человек, пожертвовавший одновременно большую сумму или оказавший значительную услугу, членами-сотрудниками считались все совершеннолетние лица, сочувствующие членам Общества, кроме учащих-ся (ежегодный взнос — 3 рубля). Для учителей взносы были уменьшены до 1 или 2 рублей в год в зависимости от оклада. Право на пособие имели действительные члены, которые состояли в Обществе не менее 3 лет. Единовременные пособия выдавались при острой необходимости, если член Общества потерял работу, заболел и т. п. Постоянные пособия выплачивались только тем лицам, которые не имели других средств к существованию. Помимо пособий, Общество занималось поиском места и занятий, заботилось о предоставлении приехавшим в Нижний Новгород учителям недорогих квартир, выполняло поручения от действительных членов Общества. Отчеты о деятельности Общества направлялись через губернатора в МВД и через попечителя учебного округа в Министерство народного просвещения. К 1 января 1903 года Общество насчитывало 1262 члена и имело отделения в Арзамасском, Горбатовском, Макарьевском и Нижегородском уездах [Из истории благотворительности ...]. В состав Правления входили выдающийся статистик Н. Ф. Анненский, председатель губернской земской управы П. А. Демидов, член губернской земской управы Г. Р. Килевейн и др. Капитал Общества активно пополнялся частными пожертвованиями от выдающихся людей того времени: историка С. Ф. Платонова, писателей А. И. Куприна, Л. Н. Андреева, А. М. Горького. Детям неимущих педагогов выплачивались стипендии, организовывалось их питание. Таким образом, основная деятельность Общества была направлена на повышение материального благополучия своих членов и их детей.

4. Благотворительные организации и заведения в сфере здравоохранения

В сфере здравоохранения также активно развивалась частная и общественная благотворительность. В Нижнем Новгороде существовало отделение Российского общества Красного креста, находившегося под непосредственным покровительством императрицы Марии Александровны. В 1867 году Александр II основал Российское общество попечения о раненых и больных воинах, переименованное в 1879 году в Российское общество Красного креста. Цель Общества — «помощь отечественной военной администрации в уходе за ранеными и больными воинами во время войны и оказание им врачебной и другого рода вспомоществование» [Сборник..., 1894, с. 123]. Деятельность Общества в мирное время заключалась в подготовке к нуждам военного времени, помощи увечным воинским чинам из средств Общества, помощи пострадавшим от общественных бедствий. В случае

войны, в которой не участвовала Россия, Общество оказывало помощь воинам иностранных армий. Средства Общества складывались из ежегодных денежных взносов его членов, одновременных пожертвований деньгами, вещами и другого рода имуществом, различные сборы, разрешенные законом. Делами Общества ведали Главное, Окружное и Местное Управление. Главное управление находилось в Санкт-Петербурге, Окружное и Местное — в Москве и губернских городах (включая Нижний Новгород). По разным направлениям деятельности Общества в случае необходимости могли образовываться местные комитеты. Местные управления учреждались с разрешения генерал-губернаторов, когда число действительных членов Общества достигало в губернии 30 человек. Окружные и местные управления состояли из 8—16 действительных членов. Эти управления избирали из своей среды сроком на 2 года председателя или председательницу, их товарища, казначея и кандидата к нему. Главное управление координировало деятельность всех окружных и местных управлений. Главное управление организовывало общины сестер милосердия и отделы сестер Красного креста, но при условии подготовки сестер при местных медицинских заведениях. Местные управления были обязаны ежегодно представлять отчет о своей деятельности и средствах в Главное управление. В обязанности местных управлений входило образование общин сестер милосердия и санитарной прислуги; устройство складов и запасов предметов для оказания помощи больным и раненым; организация, на случай войны, подвижных и временных лазаретов; оказание помощи больным, раненым и вообще лицам, пострадавшим в результате общественных бедствий. Местные управления и комитеты ежегодно отсылали 10 % всех своих денежных средств в Главное управление на расходы по Обществу. В начале каждого года Окружные и Местные управления составляли общий годовой отчет, в котором указывались все виды деятельности и расходы местных органов.

Сначала председателем местного отделения в Нижнем Новгороде являлся губернатор. Согласно Отчету Нижегородского местного управления за 1898 год, в состав Общества входило 86 человек. В состав местного управления — 12 человек [Отчет ..., 1899, с. 3]. Председатель — губернатор Павел Федорович Унтербергер (1897—1905 годы). Женский санитарный персонал Общества на 1 января 1899 года включал в себя 8 сестер милосердия и 9 учениц, 26 человек числилось в запасе. Сестры милосердия работали в Нижегородском Аракчеевском кадетском корпусе и Нижегородском местном военном лазарете. Весь капитал Нижегородского местного управления в 1898 году составлял 51 115 рублей 57 копеек. Статьями расходов Общества были: содержание общины сестер милосердия (обмундирование, продовольствие, жалование и награды); практика сестер

милосердия в частных домах, в местном военном лазарете, работа в уездах; содержание, страхование, отопление и ремонт дома общины. Существовал Пенсионный фонд сестер общины, в который шли отчисления. Периодически Общество выплачивало единовременные пособия сестрам, переставшим работать. В неурожайный 1899 год был открыт сбор пожертвований на помощь пострадавшему населению (293 рубля). Деятельность нижегородского местного Управления была направлена главным образом на рост количества членов Общества и увеличение членских взносов.

Примером частной и общественной благотворительности является и деятельность Мариинского родовспомогательного заведения [Список...]. Оно было открыто в 1869 году в память о посещении Нижнего Новгорода наследником престола Александром Александровичем с женой Марией Федоровной. Заведением управлял попечительский комитет, привлекавший частные и общественные пожертвования. Изначально родовспомогательное заведение было рассчитано на 25 кроватей. В 1878 году благодаря взносу купца Я. М. Королева при заведении было открыто сиротопитательное отделение на 10 младенцев. Заведение оказывало следующую помощь: предоставление роженицам приюта на время родов, бесплатное содержание рожениц после родов, выдачу пособий акушеркам; обеспечение дальнейшего существования младенцам, оставшимся без родителей. Родовспомогательное заведение существовало за счет отчислений из городского бюджета и пожертвований из Николаевского общественного банка. Количество пациенток заведения постоянно росло (800—1890-е годы; 1800—1900-е годы) [Из истории благотворительности ...], поэтому и расходы на его содержание тоже увеличивались.

Примером сотрудничества власти и частных благотворителей в тюремно-исправительной сфере может служить Нижегородская исправительная земледельческая колония. Она ставила перед собой задачу религиозно-нравственного и трудового воспитания несовершеннолетних преступников и беспризорных детей. Воспитанникам колонии прививались практические навыки в сфере сельского хозяйства и ремесел. В целом в этой сфере частная и общественная благотворительность была очень незначительной. Комитеты типа «Нижегородского губернского попечительского комитета о тюрьмах» постепенно стали административно-совещательными органами и перестали привлекать частные пожертвования.

Активизация благотворительной деятельности происходила и в чрезвычайных ситуациях (эпидемии, голод и т. п.). Одним из известных деятелей, который участвовал в работе этого направления благотворительности, был писатель В. Г. Короленко, выступавший как частный благотворитель, он являлся членом продовольственной комиссии и благотворительного комитета.

5. Заключение

Итак, в результате исследования были выявлены разные виды благотворительной помощи, которые оказывались обществами в Нижнем Новгороде во второй половине XIX — начале XX веков: материальная помощь нуждающимся, выдача пособий, лечение неимущих больных, воспитание сирот и бездомных детей, призрение дряхлых, увечных и не способных к труду, помощь учащимся определенных или различных учебных заведений, помощь лицам по сословному, профессиональному и конфессиональному признаку. При этом спецификой организации благотворительности в России являлось отсутствие единого подхода к деятельности в данной сфере, не была четко определена степень участия в благотворительной деятельности общественных организаций, частных благотворителей, земских учреждений и государства. В то же время все благотворительные общества были подотчетны и подконтрольны исполнительной власти. Органы административного управления губерний и уездов определяли направления благотворительной деятельности и организовывали вложения средств. Расходование средств на благотворительность находилось под строгим контролем администрации. Благотворительные организации не только оказывали материальную помощь нуждающимся, но и занимались организацией досуга своих призреваемых, их образованием и воспитанием.

Для обществ данного периода, особенно в провинции, в частности в Нижегородской губернии, был характерен универсализм, работа в различных направлениях деятельности в рамках одной организации (обеспечение материальных нужд призреваемых, забота о здоровье и просвещение). В нижегородском обществе сложилась всеохватывающая система взаимопомощи, почти все население губернии участвовало в работе попечительств, благотворительных обществ пожертвованиями, оказанием бесплатных услуг, сбором средств и привлечением благотворителей. В общественном призрении, помимо купцов, участвовала и интеллигенция, общественные деятели, учащаяся молодежь. Таким образом, в Нижегородской губернии в пореформенный период активно развивались структуры гражданского общества, которые налаживали новые формы общения, самоидентификации и самоорганизации граждан. Люди получали возможность добиться признания, проявить свои организаторские и лидерские способности. Добровольные общества решали задачи, осуществить которые человек в одиночку не мог: помощь нуждающимся; содействие народному образованию, повышению уровня здравоохранения; информирование власти о социальных проблемах; реализация совместных проектов. В понимании принципов осуществления благотворительной деятельности в рос-

сийском обществе в XIX — начале XX веков, преемственности подобной работы в XXI веке заключается ценность данного исторического опыта.

Источники и принятые сокращения

1. *Адрес-календарь* Нижегородской губернии на 1873 год. — Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, 1873. — 285 с.
2. *Отчет* Нижегородского местного управления российского общества Красного креста за 1898 г. — Нижний Новгород : Типография П. И. Конышева, 1899. — 36 с.
3. *Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXVII. Отделение 1.* 1862 г., Санкт-Петербург, 1865.
4. *Приложение к всеподданнейшему отчёту о состоянии Нижегородской губернии за 1885 год.* — Нижний-Новгород : Типография Губернского правления, 1886. — 42 с.
5. *Россия. Просвещение* : Общественное призрение и благотворительность в России. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://gufo.me/dict/brockhaus/> (дата обращения 19.02.2021).
6. *Сборник уставов и правил товариществ, частных предприятий и благотворительных учреждений в г. Нижнем Новгороде.* — Нижний Новгород : Типография Губернского правления, 1894. — 501 с.
7. *Список благотворительных заведений и обществ в Нижнем Новгороде*¹.
8. *Энциклопедический словарь* Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://gufo.me/dict/brockhaus/> (дата обращения 23.02.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брэдли Д.* Общественные организации в царской России : наука, патриотизм и гражданское общество : перевод с английского / Д. Брэдли. — Москва : Новый хронограф, 2012. — 448 с. — ISBN 978-5-94881-162-8.
2. *Васильева Е. А.* Помощь нуждающимся ученицам женских гимназий ведомства учреждений императрицы Марии / Е. А. Васильева // *Известия РГПУ имени А. И. Герцена.* — 2010. — № 123. — С. 7—11.
3. *Галай Ю. Г.* Мининское братство. [Электронный ресурс] / Ю. Г. Галай. — Режим доступа : <http://www.gorbibl.nnov.ru/bratstvo> (дата обращения 27.03.2021).
4. *Зрячева О. А.* Благотворительность нижегородских купцов в конце XIX века / О. А. Зрячева // *Наш Анабис.* — 2007. — № 4—5. — С. 167—171.
5. *Из истории* благотворительности в Нижегородской губернии в период XIX — начало XX вв. (по материалам Центрального архива Нижегородской области) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.old.zsno.ru/ru/obl/16012/16026/> (дата обращения 21.03.2021).
6. *Капранова Е. Г.* Общественная инициатива в деле народного образования (на примере Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии) / Е. Г. Капранова // *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского.* — 2007. — № 2. — С. 200—206.
7. *Костина Е. М.* Благотворительные организации Нижнего Новгорода во второй половине XIX — начале XX века / Е. М. Костина // *Наш Анабис.* — 2007. — № 4—5. — С. 65—70.

1 Источник достоверно не известен. Предположительно это Приложение к Сборнику уставов и правил товариществ, частных предприятий и благотворительных учреждений в г. Нижнем Новгороде 1894 года.

MATERIAL RESOURCES

- Address-calendar of the Nizhny Novgorod province for 1873.* (1873). Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod provincial printing house. 285 p. (In Russ).
- Appendix to the most comprehensive report on the state of the Nizhny Novgorod province for 1885.* (1886). Nizhny Novgorod: Printing house of the Provincial Government. 42 p. (In Russ).
- Collection of charters and rules of partnerships, private enterprises and charitable institutions in Nizhny Novgorod.* (1894). Nizhny Novgorod: Printing house of the Provincial Government. 501 p. (In Russ).
- Encyclopedic dictionary of F. A. Brockhaus and I. A. Efron.* Available at: <https://gufo.me/dict/brockhaus/> (accessed 23.02.2021). (In Russ).
- List of charitable institutions and societies in Nizhny Novgorod.* (In Russ).
- Report of the Nizhny Novgorod local administration of the Russian Red Cross Society for 1898.* (1899). Nizhny Novgorod: P. I. Konyshchev Printing House. 36 p. (In Russ).
- Russia. Enlightenment: Public Charity and Charity in Russia. Brockhaus and Efron's Encyclopedic Dictionary.* Available at: <https://gufo.me/dict/brockhaus/> (accessed 19.02.2021). (In Russ).
- The complete collection of laws of the Russian Empire. The Second Meeting, XXXVII (1).* 1862. (1865). St. Petersburg. (In Russ).

REFERENCES

- Bradley, D. (2012). *Public organizations in Tsarist Russia: science, patriotism and civil society: translated from English.* Moscow: New Chronograph. 448 p. ISBN 978-5-94881-162-8. (In Russ).
- From the history of charity in the Nizhny Novgorod province in the period of the XIX — early XX centuries. (based on the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region).* Available at: <http://www.old.zsno.ru/ru/obl/16012/16026/> (accessed 21.03.2021). (In Russ).
- Galai, Yu. G. *Mininsky brotherhood.* Available at: <http://www.gorbibl.nnov.ru/bratstvo> (accessed 27.03.2021). (In Russ).
- Kapranova, E. G. (2007). Public initiative in public education (on the example of the Society for the dissemination of primary education in the Nizhny Novgorod province). *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2: 200—206. (In Russ).
- Kostina, E. M. (2007). Charitable organizations of Nizhny Novgorod in the second half of the XIX — early XX century. *Our Anabasis*, 4—5: 65—70. (In Russ).
- Vasilyeva, E. A. (2010). Assistance to needy students of female gymnasiums of the department of institutions of the Empress Maria. *Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen*, 123: 7—11. (In Russ).
- Zryacheva, O. A. (2007). Charity of Nizhny Novgorod merchants at the end of the XIX century. *Our Anabasis*, 4—5: 167—171. (In Russ).